Неопровержимый свидетель

Неопровержимый свидетель
Истинная история Матери Ночи

Энрик Милнес

Мне довелось повидать графинь и куртизанок, императриц и ведьм, ярых воительниц и поборниц мира, но мне никогда не приходилось встречать женщин, подобных Матери Ночи, и я никогда не встречу ее снова.

Я писатель, поэт, не снискавший громкой славы. Если я назову свое имя, вы можете узнать его, но я не удивлюсь, если это не так. До недавних времен я проживал в городе Сентинель на побережье Хаммерфелла и водил дружбу со многими артистами, художниками, декораторами и писателями. Я и подумать не мог, что когда-нибудь я буду безошибочно распознавать убийц по их легкой поступи, а уж тем более буду водить знакомство с их королевой, Кровавым Цветком, Леди Смертью и Матерью Ночи.

Конечно, я слышал о ней.

Несколько лет назад мне повезло встретиться с Пеларн Асси, уважаемым ученым, который приезжал в Хаммерфелл, чтобы провести исследования для своей книги об ордене Диагны. Его труд "Братья Тьмы" вместе с книгой "Огонь и Тьма: Братства Смерти" Инира Горминга считаются каноническими трудами об орденах наемных убийц Тамриэля. К счастью, сам Горминг тоже находился в Сентинеле, и мне повезло встретиться с ними обоими в мрачном притоне скумы в затхлых городских трущобах. Мы курили и говорили о Темном Братстве, Морag Тонг и Матери Ночи.

Не оспаривая возможности того, что Мать Ночи может быть бессмертной, Асси считает, что, вероятнее всего, разные женщины - или даже мужчины - в течение столетий занимали этот почетный пост. Он утверждал, что не

логично говорить, что есть одна Мать Ночи, чем утверждать, что есть один король Сентинеля.

Гормине же считает, что матери Ночи никогда не было, по крайней мере, в человеческом облике. Мать Ночи - это сама Мефала, которую Братство считает второй после Ситиса.

- Я не думаю, что мы сможем узнать это наверняка, - дипломатично заметил я.

- Однозначно, можем, - прошептал Гормине, оскалившись. - Поговори с тем парнем в плаще, что сидит в углу.

До этого я и не замечал того человека, который одиноко сидел, скрывая лицо под капюшоном. Он будто не выделялся на фоне грубых камней и грязного пола. Повернувшись к Иниру, я спросил его, почему этот человек должен знать о Матери Ночи.

- Он из Темного Братства, - прошептал Пеларн Асси. - Это ясно, как день. Даже и не вздумай заговорить с ним о ней.

Мы переключились на другие вопросы, касающиеся Морат Тонг и Братства, но я не мог забыть того одинокого человека, взгляд которого был устремлен в никуда и ощущался всюду, человека, сидящего в углу грязной комнаты с клубами дыма от скумы, плавающими вокруг него, подобно призракам. Когда я увидел его на улицах Сентинеля несколько недель спустя, то пошел за ним.

Да, я пошел за ним. Читатель может спросить меня: "Зачем? Как?" Я не виню вас в этом.

"Как" - это вопрос того, насколько хорошо вы знаете свой город, вернее, знаете ли его так хорошо, как его знаю я. Я не вор и не умею ходить тихо, но я знаю улицы и переулки Сентинеля, как свои пять пальцев, ведь я жил в нем годами. Я знаю, какие мосты скрипят, какие здания отбрасывают длинные тени, интервалы между переливами птичьего пения, разливающегося вечерами над городом. Относительно легко я следовал за темным братом, оставаясь вне его поля его зрения и слуха.

Ответить "почему" еще проще. Меня вело врожденное любопытство писателя. Когда я вижу нечто странное или необычное, я наблюдаю за ним. Это мое проклятие.

Я следил за человеком в капюшоне. Мы углубились в город и шли по переулкам, таким узким, что между домами нельзя было найти даже щелку, мимо старых покосившихся заборов и вдруг каким-то чудом мы оказались в месте, где до этого я никогда не был. Маленькое кладбище с дюжиной старых полуразвалившихся деревянных надгробий. У окружающих домов окна на эту сторону не выходили, и, похоже, никто не знал о существовании этого маленького некрополя.

Никто, кроме шестерых мужчин и одной женщины, стоявших там. И меня.

Женщина сразу увидела меня и жестом позвала подойти поближе. Я мог бы убежать, но... не мог. Я узнал о тайне здесь, в родном Сентинеле, и теперь я не мог уйти.

Она знала мое имя, и произнесла его с мягкой улыбкой. Мать Ночи была небольшой старой женщиной с пушистыми седыми волосами, щеками, сморщенными, как печеное яблоко и добрыми глазами, голубыми, как Илиакский залив. Она мягко взяла меня за руку, мы уселись среди могил, она хотела обсудить предполагаемое убийство.

Она не всегда находилась в Хаммерфелле и не всегда доступна для встреч, но, похоже, с радостью общается с заказчиками.

- Я пришел не для того, чтобы нанять Братство, - сказал я уважительно.

- А тогда зачем же? - спросила Мать Ночи, пристально глядя на меня.

Я ответил, что хотел узнать о ней. Я не ожидал получить ответ, но она стала рассказывать.

- Я совсем не против тех историй, которые вы, писатели, сочиняете обо мне, - рассмеялась она. - Некоторые из них очень обаятельны, а некоторые

забавны. Мне особенно нравится страстная темная женщина, возлежащая на диване, в романе Карловака Таунвея. Увы, правда такова, что из моей жизни не сделаешь захватывающую историю. Я была вором, давно, очень давно, когда Гильдия воров только появилась. Было так скучно крадучись лазить по дому, когда ты его грабишь, и многие из нас предпочитали сперва задушить обитателя дома, просто на всякий случай. Я выдвинула предложение, чтобы часть нашей Гильдии посвятила себя искусству и науке убийства.

- Это не казалось мне такой уж неверной идеей, - пожала плечами Мать Ночи. - У нас были специалисты по кражам со взломом, карманники, взломщики, скупщики краденого и другие люди, нужные для работы. Но Гильдия посчитала, что поощрение убийств плохо скажется на делах. Все перессорились.

- Быть может, они были правы, - продолжила старая женщина. - Но мне удалось найти выгоду в неожиданной смерти. Мертвого можно не только ограбить. Если у твоей жертвы есть враги, как часто бывает у состоятельных людей, можно заработать на этом даже больше. Обнаружив это, я стала убивать людей иначе. Задушив их, я вставляла им в глаза два камня, один черный, другой белый.

- Зачем? - спросил я.

- Ну, это было моим отличительным знаком. Ты ведь писатель, так? Разве ты не хотел бы видеть свое имя на обложке твоей книги? Я не могла оставить свое имя, но мне хотелось, чтобы потенциальные заказчики знали обо мне и моей работе. Теперь в этом нет необходимости, но тогда это была моя подпись. Моя слава распространялась, и скоро мои дела пошли очень хорошо.

- И так появился Морак Тонг? - спросил я.

- О, брось, - улыбнулась Мать Ночи. - Морак Тонг существовал задолго до меня. Я знаю, что стара, но не настолько. Я лишь наняла некоторых из их ассасинов, когда организация стала разваливаться после убийства последнего потентата. Они не хотели оставаться членами Тонг, и так как мне принадлежала единственная в то время организация, достойная упоминания, и

они присоединились ко мне.

Я тщательно выбирал слова для следующего вопроса: "Вы убьете меня теперь, когда рассказали обо всем этом?"

Она грустно кивнула, отведя от меня мягкий взгляд бабушки: "Ты такой приятный и вежливый молодой человек, и мне не хотелось бы обрывать наше знакомство. Быть может, нам стоит заключить с тобой один-два контракта в обмен на твою жизнь?"

К моему вечному стыду, я согласился. Я сказал, что никому не расскажу о нашей встрече, хотя, как видит читатель, спустя годы я не сдержал своего обещания. Зачем же я подверг опасности свою жизнь?

Из-за тех обещаний, которые я дал и которые выполнил.

Я помогал Матери Ночи и Темному Братству в поступках столь гнусных и кровавых, что мне сложно описать их словами. Мои руки дрожат, когда я думаю о людях, которых я предал, начиная с той ночи. Я пытался писать стихи, но чернила обращались в кровь. Наконец я бежал, изменив имя, в такие места, где никто меня не знал.

И написал это. Вот истинная история Матери Ночи, рассказанная с ее слов, произнесенных в ту ночь, когда мы встретились. Уверен, это будет последнее, что я напишу в своей жизни, и каждое слово здесь - правда.

Молитесь за меня.

Примечание редактора. Хотя вначале текст был опубликован анонимно, однако личность автора не вызывает сомнений. Каждый, кто читал творения поэта Энрика Милнеса, узнает в "Неопровержимом свидетеле" слог и стиль, присущий его книге "Алик'р". Вскоре после публикации Милнес был убит. Его убийца так и не был найден. Поэт был задушен, и два камешка, белый и черный, были оставлены в его глазницах. Очень жестоко.

Неопровержимый свидетель

FormId	skyrim.esm:01B020
Owning plugin	skyrim.esm
Local FormId	01B020
Editor ID	SkillSneak3
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBasicBook06
Value (gold)	75
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	Skill: Скрытность
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook, GiftThiefSpecial
Locations	5
Leveled lists	0
Scripts	3

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.